

Ричард Столлман Право читать

Аннотация

Всем любителям электронных книг, MP3-файлов и т.д. —
ЧИТАТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО!

Содержание

Примечания автора	10
Примечание переводчика	14

Ричард Столлман

Право читать

Richard Stallman “The Right to Read”¹

(из «Пути к Тихо»² (The Road To Tycho), собрания статей о предыстории Лунной Революции, опубликованного в Luna City, 2096 год.)

Путь Дэна Хэлберта (Dan Halbert) к Тихо начался в колледже, когда Лиза Ленц (Lissa Lenz) попросила одолжить ей компьютер. Её собственный сломался, и она наверняка завалила бы курсовую работу, не найдя другого. Единственным, у кого она решилась просить помощи, был Дэн.

Перед Дэном стояла дилемма. Он жаждал помочь Лизе – но, если бы он одолжил ей компьютер, она смогла бы прочесть его книги. Помимо того, что за это можно было сесть в тюрьму на много лет, шокировала са-

---

¹ Copyright 1996 Richard Stallman. Copyright (C) 2000 Перевод на русский язык: Сергей Короп svk@lib.ru Copyright (C) 2003 Переработка перевода: Михаил Рамендик mr@ramendik.ru. Разрешается копирование и распространение этой статьи любым способом без внесения изменений, при условии, что это разрешение сохраняется. Verbatim copying and distribution of this entire article is permitted in any medium, provided this notice is preserved. Перевод переработан и обновлен по версии статьи от 28 марта 2003 г.

² Для тех, кто никогда не бывал на Луне: Тихо – это лунный цирк Тихо Браге. (прим. перев.)

ма идея. С первого класса в школах внушали, что поделиться книгой – ужасное преступление, сравнимое с морским пиратством.

Шансов ускользнуть от бдительного ока SPA – Software Protection Authority (службы защиты программного обеспечения) – практически не было. На занятиях по программированию Дэну объяснили, что у каждой книги есть система мониторинга авторских прав, которая сообщает в Центр Лицензирования кто, когда и где прочёл книгу. (Центр использовал информацию не только для борьбы с «читательским пиратством», но и для того, чтобы продавать книготорговцам сводки личных пристрастий читателей).

Как только компьютер Дэна в очередной раз подключится к Сети, Центр узнает, кто читал его книги. Дэн, как владелец компьютера, подвергся бы наиболее суровому наказанию – за то, что не предотвратил преступление.

Конечно, Лиза не обязательно собирается читать его книги. Компьютер мог быть ей нужен только для выполнения курсовой работы. Но Дэн знал, что ее семья принадлежит к среднему классу и с трудом оплачивает обучение, так что на книги и вовсе не хватает. Чтение чужих книг для нее могло быть единственным способом завершить образование. Ситуация была знакомой: он сам влез в долги, оплачивая статьи, которые приходилось читать. (10% этих средств получали авто-

ры; поскольку Дэн собирался стать учёным, он надеялся, что на его собственные исследования будут ссылаться достаточно часто, и за счёт сборов с читателей он сможет вернуть долг).

Позже Дэн узнает, что в прежние времена можно было просто пойти в библиотеку и бесплатно прочесть любую журнальную статью, или даже книгу. Независимые исследователи и студенты прочитывали тысячи страниц, не нуждаясь в «библиотечных грантах» от государства. Но в 1990-х годах и коммерческие, и «бесприбыльные» издатели стали взимать плату за доступ. И к 2047 году библиотеки с бесплатным доступом к научной литературе остались лишь в воспоминаниях.

Конечно, были способы обойти контроль SPA и Центра Лицензирования. Но и они были незаконными. Вместе с Дэном слушал курс программирования Фрэнк³ Мартуччи (Frank Martucci), который достал запрещенный отладчик и с его помощью обходил код мониторинга, когда читал книги. Но он слишком много об этом болтал, и кто-то донес на него в SPA, чтобы получить вознаграждение (запутавшись в долгах, студенты легко становились стукачами). К 2047 году Фрэнк сидел в тюрьме – не за «читательское пиратство», а за хранение отладчика.

Позже Дэн узнает, что в прежние времена отладоч-

---

³ Автор этого не планировал (я спрашивал), но «frank» можно перевести как «откровенный» – вот он и доболтался... (прим. перев.)

ные инструменты были доступны каждому. Существовали даже свободные отладчики, доступные на CD либо в Сети. Но пользователи начали использовать их для обхода мониторинга; в конечном счете, суд постановил, что такое их применение стало основным. В результате отладочные средства были объявлены вне закона, а их разработчики оказались за решеткой.

Конечно, программисты не могли обойтись без отладчиков; но в 2047-м их производители выпускали только номерные копии, которые предоставлялись исключительно программистам с официальной лицензией. Отладчик, который Дэн использовал на занятиях по программированию, был защищён специальным брандмауэром, позволявшим применять его только для выполнения учебных задач.

Можно было также обойти систему мониторинга, установив изменённое ядро операционной системы. Дэн рано или поздно узнал бы о свободных реализациях ядра и даже целых свободных операционных системах, которые существовали на рубеже веков. Но мало того, что они были запрещены законом, как и отладчики; даже достав такое ядро, его нельзя было бы установить без административного пароля к компьютеру. Но ФБР и сервисная служба Microsoft держали его в секрете.

Дэн понял, что просто одолжить Лизе компьютер он не может. Но отказать ей он также был не в состоянии

— потому что любил её. Даже возможность просто поговорить с ней наполняла его радостью. И то, что она обратилась именно к нему, могло означать, что и она к нему неравнодушна.

Дэн смог разрубить гордиев узел совсем уж немыслимым способом. Он не только одолжил Лизе свой компьютер, но и сообщил ей свой пароль. Таким образом, если Лиза прочтет его книги, в Центре Лицензирования решат, что он сам их читает. Это также было преступлением, но SPA оказывалось не в состоянии обнаружить его автоматически. Но вот если бы Лиза на него стукнула...

Разумеется, узнав, что он дал Лизе свой пароль, администрация колледжа тут же вышвырнула бы их обоих — вне зависимости от того, для чего он был ей нужен. По официальным правилам, любое вмешательство в систему мониторинга работы студентов с компьютерами вело к «дисциплинарному воздействию». Неважно даже, были ли какие-либо вредоносные действия — само по себе затруднение контроля было серьёзным нарушением правил. Предполагалось, что это нужно только для нарушения других запретов — неважно, каких именно.

Впрочем, обычно студентов не отчисляли непосредственно за подобное нарушение. Наказанием был запрет на использование всех компьютерных систем учебного заведения. После этого студент неминуемо

проваливал все задания.

Позже Дэн узнает, что такая политика сформировалась только в 1980-х, когда компьютеры нашли широкое применение в университетах. До этого подход к дисциплине был иным: администрация наказывала студентов за вредоносные, а не просто «подозрительные», действия.

Лиза не сдала Дэна в SPA. Благодаря его решению помочь ей, они, в конце концов, поженились – а также усомнились в правилах, которые им внушали с детства. Супруги взялись изучать историю авторских прав, узнали об ограничениях на копирование, существовавших в Советском Союзе, и даже прочли изначальную Конституцию Соединенных Штатов. Они отправились на Луну, где встретили других беглецов от длинных рук SPA. Когда в 2062 г. началось Восстание Тихо (Tycho Uprising), всеобщее право на чтение вскоре стало одной из главных его целей.

Примечания автора

Данное примечание было обновлено в 2002 году.

Сражение за право читать идёт уже сегодня. Быть может, чтобы прежние свободы были забыты, и потребуется ещё полвека. Но большинство законов и правил, описанных выше, уже предложены, а многие являются действующим законом в США и других странах. Так, в США в 1998 году принят Digital Millennium Copyright Act (DMCA, «закон об авторских правах в цифровом тысячелетии»). Он подводит законную базу под ограничения на чтение и предоставление взаймы электронных книг (и другой информации, существующей в электронном виде). В 2001 году Евросоюз ввёл подобные ограничения в директиве об авторских правах.

До недавнего времени было одно исключение. Идея о том, что административные пароли персональных компьютеров будут только у ФБР и Microsoft, не предлагалась вплоть до 2002 года. Теперь она называется «trusted computing» или «palladium».

В 2001 году в США сенатор Холлингс (Hollings), финансируемый компанией Disney, внёс законопроект под названием SSSCA. Согласно этому проекту, каждый новый компьютер должен быть снабжён системой ограничения копирования, которую пользо-

ватель не смог бы обойти. Вслед за чипом Clipper и предложениями по «депонированию» в правительстве США всех используемых криптографических ключей, это укладывается в чёткую тенденцию: заставить компьютерные системы предоставлять «кому-то очень влиятельному» контроль над действиями пользователей. Проект SSSCA позже переименован в CBDTPA (это можно расшифровать как «Consume But Don't Try Programming Act» – «Закон о том, что можно пользоваться, но нельзя пытаться программировать»).

В 2001 году США начали попытку при помощи соглашения о свободной торговле на американском континенте (Free Trade Area of the Americas treaty, FTAA) навязывать такие же правила странам Западного полушария. FTAA – одно из так называемых «соглашений о свободной торговле», которые на самом деле должны дать бизнесу дополнительную власть над демократическими правительствами; навязывание законов типа DMCA вполне типично для такого рода соглашений. Фонд Электронного Фронтiera (Electronic Frontier Foundation)⁴ призывает граждан объяснить своим правительствам, почему от такого плана следует отказаться.

Университетская политика безопасности, описанная выше, не выдумана. К примеру, в одном из университе-

---

⁴ <http://www.eff.org/>

тов вблизи Чикаго компьютер выводит при входе в систему следующее сообщение (пунктуация оригинала):

«This system is for the use of authorized users only. Individuals using this computer system without authority or in the excess of their authority are subject to having all their activities on this system monitored and recorded by system personnel. In the course of monitoring individuals improperly using this system or in the course of system maintenance, the activities of authorized user may also be monitored. Anyone using this system expressly consents to such monitoring and is advised that if such monitoring reveals possible evidence of illegal activity or violation of University regulations system personnel may provide the evidence of such monitoring to University authorities and/or law enforcement officials.»

В переводе

"Эта система предназначена для уполномоченных пользователей. Лица, использующие эту систему в отсутствие полномочий либо с их превышением, будут выявляться обслуживающим персоналом, а их действия – протоколироваться. В целях администрирования либо при наблюдении за лицами, использующими систему некорректно, действия полномочных пользователей также могут фиксироваться. Каждый, кто использует систему, тем самым соглашается на мониторинг

и уведомляется, что, в случае обнаружения нелегальных действий или нарушения правил Университета, свидетельства этих нарушений будут предоставлены обслуживающим персоналом руководству Университета и/или официальным силам поддержания правопорядка».

Интересный подход к Четвертой Поправке: заставить каждого заранее отказаться от прав, которые она гарантирует.

Примечание переводчика (Четвёртая Поправка)

Четвертая Поправка к Конституции США:
Amendment IV

The right of the people to be secure in their persons, houses, papers, and effects, against unreasonable searches and seizures, shall not be violated, and no warrants shall issue, but upon probable cause, supported by oath or affirmation, and particularly describing the place to be searched, and the persons or things to be seized.

Перевод с сайта www.americana.ru

Право народа на охрану личности, жилища, бумаг и имущества от необоснованных обысков и арестов не должно нарушаться. Ни один ордер не должен выдаваться иначе, как при наличии достаточного основания, подтвержденного присягой или торжественным заявлением; при этом ордер должен содержать подробное описание места, подлежащего обыску, лиц или предметов, подлежащих аресту.

Проще говоря, это гарантия права на частную жизнь, неприкосновенность жилища, запрет несанкционированных обысков, ареста и т.п.